

УДК 75.052(476)

А. Л. Новик

Основные тенденции развития граффити в Беларуси

Рассматривается граффити как явление современного уличного искусства. Выявляются истоки его возникновения, прослеживаются историко-культурные и социально-политические условия становления и развития в контексте общемировых художественных процессов. Приводится классификация основных стилей, очерчивается круг тем граффити в Беларуси. Раскрывается значение фестивального движения как фактора популяризации граффити в республике.

Во второй половине XX в. наблюдается активное развитие различных форм художественного творчества, предназначенных для представления искусства в городской среде. Среди них особое место занимает граффити. Эта форма настенной живописи привлекла внимание многих зарубежных искусствоведов, таких как Р. Гастман, К. Ниилон, К. Маккормик, Э. Сено, М. и С. Шиллер, А. Шварцман, И. Г. Поносов, Н. А. Цыгина [3–7], которые внесли весомый вклад в изучение специфики граффити. Рассматривая разные аспекты феномена, они сходятся в едином мнении, говоря о граффити как об уличном искусстве. Подобный взгляд разделяют и немногочисленные отечественные исследователи, например Н. И. Коршунова [2].

Цель статьи – выявить основные тенденции развития граффити в Беларуси.

Граффити (от итал. *graffiato* – нацарапанный) является одной из форм презентации монументальной живописи в городской среде. Впервые понятие «граффити» было употреблено в научной литературе в 1985 г. в монографии американского исследователя А. Шварцмана «Уличное искусство» [7]. Ученый выдвинул гипотезу о тождественности терминов «уличное искусство» и «граффити», доказав это на примере художественной практики Америки и стран Западной Европы второй половины XX в. Иного мнения придерживается российский искусствовед Н. А. Цыгина. В диссертации «Уличное искусство в контексте современной визуальной культуры» (2015) исследователь обосновывает, что эти понятия не являются синонимичными. В качестве доказательств Н. А. Цыгина приводит отличительные черты уличного искусства и граффити, среди которых называет: 1) наличие/отсутствие профессионального художественного образования у художников; 2) наличие/отсутствие подготовительного процесса при создании работ; 3) конкатенация¹ работ художников с местом их расположения в городской среде

¹ Конкатенация (лат. *concatenatio*) – присоединение, сцепление.

[4, с. 22]. Мы раздзяляем мнение ученого, полагая, что граффити – это составляющая уличного искусства, которое не ограничивается только разновидностью настенной живописи и представляется как более сложное явление, включающее ряд оригинальных феноменов (перформанс, флэшмоб, инсталляция, уличный театр и прочее).

На момент возникновения граффити в Беларуси (последнее десятилетие XX в.) в Америке и Западной Европе данная форма художественного творчества уже прошла определенные стадии эволюции: зарождение (1960-е гг.), самоопределение (1970-е гг.), стабильное развитие (начиная с 1980-х гг.).

Зарождение граффити как протестного движения приходится на 1960–1970-е гг. В Америке это были простейшие рисунки, предназначенные для «метки» территории и трансляции информации между разными классами общества. Согласно мнению американского исследователя Р. Гастмана, в 1960-е гг. так называемые псевдонимы, или теги (англ. Tag – метка), использовались для обозначения границ той или иной территории. В том или ином теге заключалась информация о его владельце, территориальной и классовой принадлежности [5, с. 34]. Попытки легитимации творчества американских и западноевропейских граффити-художников приходится на начало 1970-х гг. Так, в 1972 г. американским социологом Х. Мартинесом был создан «Союз художников граффити» (UGA – United Graffiti Artists), в результате деятельности которого граффити впервые начали выставляться в галерейных пространствах [Там же, с. 45].

Также, как установил Р. Гастман, в обозначенный период формируются основные стили граффити, среди которых:

- 1) «Blockbusters» – стиль написания шрифтовых композиций из блоков больших по размеру печатных букв (как правило, 1–2 цвета);
- 2) «Bubble» (от англ. «пузырь») – стиль написания шрифтовых композиций из блоков округлых по форме букв;
- 3) «Thow up» – прием нанесения шрифтовых композиций посредством быстрой закраски букв валиком или штрихами;
- 4) «Wild Style» (дикий стиль) – стиль написания шрифтовых композиций, характеризующийся сплетением букв различных форм, а также использованием разрывов шрифта и введением различных элементов;
- 5) «Daim style», или «3D», – стиль написания композиций в перспективе, характеризующийся трехмерностью изображенных элементов, а также динамизмом и многоплановостью;
- 6) «Character» (от англ. Character – персонаж) – стиль написания вымышленных персонажей и животных как в качестве начала или завершения какого-либо граффити, так и крупномасштабного мурала [5, с. 46].

Развитие уличного искусства в Америке и в Европе в 1980–1990-е гг. характеризуется условным разделением граффити на легальную и не-

легальную формы уличного искусства. Поводом для этого стала «плохая» репутация последней. В начале 1980-х гг. на Западе были введены наказания за незаконное нанесение рисунков в общественных местах, в связи с чем большинство граффити-художников были вынуждены отказаться от использования граффити в качестве различного рода политических и социальных протестов и начать активно сотрудничать с галерейными пространствами.

В 1990-е гг. новое поколение американских и западноевропейских уличных художников (Шепард Фейри, Бэнкси, Бэрри МакГи и др.) помимо баллончика с краской и трафарета начинают использовать широкоформатную печать, позволяющую создавать крупномасштабные муралы (от итал. *Muro* – стена). На данном этапе граффити легализуется в городской среде и превращается в перспективную и популярную разновидность монументального искусства.

Начиная с конца 1990-х гг. и до настоящего времени наблюдаются активная коммерциализация и музеефикация граффити в странах по всему миру.

В Беларуси зарождение граффити совпадает с 1990-ми гг., когда белорусские художники получили возможность беспрепятственно выезжать за рубеж, участвовать в международных конкурсах и биеннале, организации выставок. Начались процессы диффузии и культурного заимствования отечественными художниками зарубежного опыта.

Современные тенденции развития граффити в Беларуси во многом аналогичны тем, которые протекают за рубежом. Профессиональные художники в основном создают крупномасштабные граффити – муралы, любители, как правило, – теги. Профессиональные граффити носят легальный, заказной характер и направлены на эстетизацию городской среды. Любительские граффити представляют собой несанкционированные надписи и рисунки, как правило, не имеющие художественной ценности.

Как и зарубежные художники, большинство белорусских авторов стремится к анонимности. В период становления граффити такие рисунки расценивались как акты вандализма и за их выполнение полагались административные взыскания, поэтому использование псевдонима объяснялось желанием избежать наказания. На данный момент псевдоним можно рассматривать как способ отказа от идентичности, но не отказа от авторства [1]. Отечественные граффити-художники работают либо под индивидуальными (CoweK, IZUM, Mutus, Dream, Kontra, Grapewave и др.), либо групповыми псевдонимами (HoodGraff, StreetSkills, Hutkasmachna, ТАКТАК).

Тематика граффити достаточно разнообразная – философская, культурно-историческая, фольклорно-мифологическая, экологическая. Выбор темы и сюжета говорит о его предпочтениях, ценностных ориентирах и установках художника.

Большинство работ посвящено осмыслению места человека в современном мире. Для этого авторы часто прибегают к отображению реальности через мифологию. Сюда можно отнести муралы, выполненные для проекта «MustAct – MustArt» Евгением Матюто – псевдоним Cowek («Выше неба», Гомель, 2013; «Гусляр», Минск, 2014; «Звуки предков», Барановичи, 2014 и др.), Максимом Самосевичем – псевдоним Predok («Старик в космосе», Витебск, 2013; «История города», Могилев, 2013 и др.).

Источником инспирации граффити-художника может стать сказка, как, например, в случае с росписью забора в одном из минских дворов. Работа Алеся Благия (Алесь Kontra) и Евгения Матюто (Cowek) «Цмок» основывается на сюжете белорусской народной сказки «Як Васіль Цмока перамог».

Примеров граффити-произведений исторической тематики не много. Среди них – мурал «Глеб Менскі» (Минск, 2015) светлогорского художника Вячеслава Силена (Silen).

Белорусская тематика вдохновляет на создание граффити и зарубежных художников: например, муралы «Дзяўчына ў вышиванцы» австралийского художника-фотореалиста Гвидо ван Хелтена и «Ярыла дае жыццё» испанца, работающего под псевдонимом Deih. Фантазмагорическое прочтение одной из страниц истории Минска находим в мурале «Легенда о реке Немиге» украинского художника Алексея Кислова (Alexey Kislow). Три вышеупомянутые граффити были созданы в разные годы в Минске в рамках проекта «Urban Myths». Популярность пантеистических, языческих настроений, стремление к мифологическому, космическому обобщению у современных граффити-художников, на наш взгляд, объясняется преклонением перед природой, национальными корнями.

Поиск первооснов, заинтересованность в решении экологических проблем современного общества – темы работ художников арт-группы «ТАКТАК» Алеся Благия (Алесь Kontra) и Марии Рудковской (Masha Grapewave): муралы «Сіпуха» (Минск, 2014, создан в рамках бразильско-белорусского фестиваля стрит-арта «Vulica Brasil»), «Сойка» (д. Озерцо Минского района, 2018), «Вушатая сава» (Минск, 2015), «Гогаль» (Минск, 2016), «Зімародак» (Воложин). Последние три рисунка созданы по инициативе общественной организации «Ахова птушак Бацькаўшчыны». Анималистические образы воплощены в серии рисунков «Мартовские коты» (Алесь Kontra, Masha Grapewave, Cowek), выполненных на трансформаторных будках в рамках одноименного стрит-арт проекта, организованного администрацией Партизанского района Минска при поддержке коммуникационного агентства «PRCI.Storytellers».

Для легального продвижения граффити в Беларуси организуются международные фестивали: «Meeting of Styles» (2004), «Street Instinct» (2005–2009), «Vulica Brasil» (2014–2018), «Urban Myth» (2015–2018).

Международный фестиваль граффити «Meeting of Styles» (MOS) сегодня один из самых престижных фестивалей уличного искусства в мире. Впервые он был организован и проведен в 2004 г. при поддержке Гомельского городского центра культуры. На протяжении более 300 метров набережной реки Сож белорусские граффити-художники, объединенные темой «We cook graffiti», продемонстрировали разное по тематике и технике исполнения искусство.

С 2005 по 2009 г. по инициативе художника-граффитиста Кирилла Углика (Twisthead) проводился международный фестиваль уличного искусства «Street Instinct». Художники из разных стран – Blazan, Twist, Odes, Dzenik (Д. Аверьянов), Truba (З. Евсеев), Serg (С. Лютанс), Stan (А. Стан), Liquid (А. Костылев) – совместно создавали в соответствии с заранее выстроенной концепцией граффити.

В рамках международного бразильско-белорусского фестиваля урбан-арта «Vulica Brasil», который с 2014 г. ежегодно проходит в Минске при поддержке посольства Бразилии в Республике Беларусь, были воплощены крупномасштабные граффити – муралы. В 2019 г. в фестивале приняли участие художники-граффитисты из Беларуси – Д. Бубен, Е. Мотюто, Д. Писляк, С. Кирющенко, А. Благий и Бразилии – Т. Тоес, Р. Гимарайнш (R. Guimarães), З. Палито (Z. Palito), Г. и О. Пандолго (G. Pandolgo, O. Pandolgo).

Значительным событием в популяризации граффити стал бессрочный международный фестиваль стрит-арта «Urban Myth». Впервые он был проведен в 2015 г. неформальным сообществом активистов «Signal» совместно с Национальным центром современных искусств и мобильным оператором Velcom. Зарубежные художники-граффитисты Гвидо ван Хелтен, А. Кислов (Kislow), Франческо Камилло Джорджино, Deih, познакомившись с национальным и этнокультурным наследием белорусов, создали граффити на фольклорную и мифологическую тематику.

Таким образом, в Беларуси граффити последних десятилетий демонстрируют широкий тематический спектр, наличие сложившихся граффити-художников, работающих самостоятельно либо в составе арт-групп на территории страны и за ее пределами, на коммерческой и некоммерческой основе. Легитимации граффити в Беларуси способствуют различного рода международные фестивали и проекты.

1. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – М. : Добросвет, 2000. – 387 с.

2. Коршунова, Н. И. Становление и развитие стрит-арта: специфика и этносоставляющие элементы / Н. И. Коршунова // Аўтэнтычны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання (памяці антрапалага Зінаіды Мажэйкі) : зб. навук. пр. / М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў ; рэдкал.: В. Р. Языковіч (старш.) [і інш.]. – Мінск, 2016. – С. 142–144.

3. Поносов, И. Г. Искусство и город. Граффити, уличное искусство, активизм / И. Г. Поносов. – М., 2016. – 208 с.

4. Цыгина, Н. А. Уличное искусство в контексте современной визуальной культуры : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.04 / Н. А. Цыгина ; Моск. гос. худ.-пром. акад. им. С. Г. Строганова. – М., 2015. – 30 с.

5. Gastman, R. The history of American graffiti / R. Gastman, C. Neelon. – New York : HarperCollins, 2011. – 100 p.

6. McCornick, C. Trespass: A History of Uncommissioned Urban Art / C. McCornick, E. Seno, M. Schiller, S. Schiller. – Köln : Taschen, 2010. – 320 p.

7. Schwartzman, A. Street art / A. Schwartzman. – New York : Doubleday, 1985. – 110 p.

A. Novik

Major tendencies of graffiti's development in Belarus

Graffiti as a phenomenon of modern street art is considered. The origins of its occurrence are revealed. Historical and cultural, as well as socio-political conditions of formation and development in the context of global art processes are traced. The classification of main styles is given, a circle of graffiti themes in Belarus is outlined. The significance of the festival movement as a factor in the popularization of graffiti in the republic is revealed.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 22.04.2019.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУИМ